

О перспективах развития психологической деонтологии

Основная задача психологической деонтологии – способствовать успешному выполнению профессиональных обязанностей психолога. Деятельность психологов всех специализаций необходимо оценивать с точки зрения позитивных или негативных последствий для жизни конкретных личностей и социума в целом. Психологическая деонтология развивается вместе со всеми отраслями психологии и будет актуальна всегда.

The main goal of psychological ethics is to contribute to the successful performance of the professional duties of a psychologist, bringing benefit to the client and not causing damage. The activities of psychologists of all specializations must be assessed from the point of view of the positive or negative consequences for the lives of individuals and the society as a whole. Psychological ethics develops together with all branches of psychology and will be actual always.

Ключевые слова: психологическая деонтология, нравственность, моральная надежность, этический кодекс, профессиональная этика.

Key words: psychological ethics, morality, moral reliability, code of ethics, professional conduct.

Трудно предугадать, как будет развиваться в будущем та или иная область психологической науки, особенно, если она имеет своим предметом такой сложный и неоднозначный предмет, как нравственное профессиональное поведение психологов. Однако следует отметить, что проблемы нравственности сегодня занимают одно из лидирующих мест в психологической науке по актуальности и количеству публикаций [26, 4, 8, 19, 9], и на этой волне жизненно важными являются и вопросы нравственного профессионального поведения психологов [12, 5, 6].

Психологическая деонтология, которая десять лет назад рассматривалась как специальный раздел психологии, предметом которого является нравственное профессиональное поведение специалистов тех помогающих профессий, в которых «терапевтическое взаимодействие» с клиентом (пациентом) является либо основной профессиональной функцией, либо входит в прямые профессиональные обязанности [1], сегодня в первую очередь востребована и активно развивается в клинической психологии [14, 3, 22]. Логика развития практической психологии, постоянное расширение сфер оказания психологической помощи различным группам населения побуждает развивать направление, которое занималось бы проблемами нравственного профессионального поведения помогающих специалистов [15].

Но за десять лет количество отраслей психологии, применительно к которым ставятся и исследуются вопросы морально-нравственного характера, значительно расширилось. По-прежнему продолжают подвергаться этико-деонтологическому исследованию традиционные сферы психологической науки, такие как психодиагностика [21]. Вопросы личностной и моральной надежности специалиста изучаются применительно к инженерной психологии, психологии труда, эргономике и военной психологии [17, 13].

Мощно развивается направление исследований нравственных аспектов поведения специалистов в сфере образования [10, 16, 23]. Не остаются в стороне от исследования нравственных аспектов профессиональной деятельности экономическая и юридическая отрасли психологии [18, 24, 25].

Благоприятным фактом является то, что «Психология нравственности» уже преподается в качестве отдельной учебной дисциплины студентам гуманитарного профиля [7]. Среди целей и как предмет этой дисциплины называется необходимость выполнения определенных морально-этических правил психологами и изучение нравственной сферы личности как отдельного предмета исследования. Еще десять лет назад вопрос о состоянии нравственной сферы личности специалиста, как правило, не ставился, внимание было сосредоточено в основном на разработке профессионального этического кодекса.

Важнейшим разделом психологической деонтологии является и этика экспериментального психологического исследования, в которой рассматриваются этические принципы и нормы, связанные с реализацией профессиональной роли психолога-исследователя. В этой области имеются свои специфические особенности. Психологический эксперимент – это научный метод, и поэтому все этические проблемы науки к нему применимы.

Объективность научного исследования не абсолютна, а относительна, временна. Всегда могут появиться новые факты, опровергающие, казалось бы, уже доказанную теорию, что значительно усложняет и делает неоднозначными результаты психологических экспериментов. Тем не менее, психологические концепции, прошедшие экспериментальную проверку, начинают претендовать на статус научной достоверности. При этом отрицательные результаты практического применения таких научно достоверных результатов могут обнаружиться только через многие годы, когда коррекция психологических последствий уже станет невозможной.

Всякая научная деятельность, в том числе и в сфере психологии, имеет исторический характер, ее невозможно отделить от состояния общественного сознания, «духа» эпохи, от той или иной идеологии, которой привержен исследователь. Научное исследова-

ние приобретает смысл только в рамках более широкого контекста человеческой жизни, где обязательно имеют место цели, ценности и интересы. Уже в методологическом аспекте науки необходимо использовать ценностные критерии, так как приходится выбирать между разными методами и методиками.

Есть и еще один важный аспект (касающийся не столько внутренней структуры психологической науки, сколько практического применения научных результатов) который связан с часто провозглашаемым принципом аксиологической нейтральности научного исследования, распространяемым и на психологическое исследование, чего, на наш взгляд, в принципе не может быть. Например, если в научном психологическом исследовании человек провозглашается чистым объектом изучения и возможного управления, то часто это означает, что не наука, но некоторые люди могут (и, как вытекает из такого взгляда на человека, присваивают себе право) манипулировать другими людьми. Хорошо видно, что за стремлением провозгласить нейтральность науки и ее освобождение от «метафизических и этических предрассудков» может прятаться жажда власти. Очевидно, что невозможно исключить этическое измерение из психологического исследования, которое настоятельно требует оценки и контроля именно потому, что научные результаты можно использовать как «за», так и «против» человека, т. е. хорошо или плохо. Особенно это актуально в сфере инновационной деятельности и в сфере образования, которую можно рассматривать как творчество или как эксперимент с непредсказуемыми результатами.

Инновативность как психологическая интенция может быть пагубной, разрушительной, хотя может нести и позитивный потенциал стремления к высоким духовным ценностям. Инновационная деятельность в позитивном ее аспекте предполагает скорее не создание чего-то принципиально нового, переворачивающего все традиционные представления о человеке, предлагающего футурологические модели нового человека, а обновление, введение элементов новизны в уже сложившиеся и проверенные временем образовательные системы или возврат к традиционным ценностям, что в настоящее время также является для части общества чем-то совершенно новым.

Развертывание инновационной среды в направлении ценностей постгуманизма, разрушающих традиционную антропологическую модель человека (см. например, идеологию постгуманизма и соответствующую ей антропологическую модель будущего постчеловека) [11], а вместе с ней и традиционные нравственные ценности, является негативной тенденцией, и необдуманное участие в этой деятельности психологов нарушает все их профессиональные нравственные нормы.

Основная задача психологической деонтологии – способствовать успешному выполнению профессиональных обязанностей психолога, принося пользу, а не причиняя ущерб. Отсюда необходимость для специалиста вырабатывать способность самостоятельно ориентироваться в философских и этических аспектах возникающих профессиональных ситуаций, в выборе сферы и методов исследования.

Психологи, занимаясь разработкой надежного и достоверного научного знания, могут использовать это знание в разных контекстах человеческого поведения. Как правило, в своей деятельности психолог выполняет несколько ролей. Это исследователь, преподаватель, диагност, терапевт, консультант, супервизор, администратор. Это человек, вмешивающийся в социальные процессы и эксперт, анализирующий психологическую составляющую этих процессов. Проблема широкого вмешательства психологии в различные аспекты жизни социума осмысливалась американскими учеными. В 1995 году вышла книга, содержащая подробный анализ истории психиатрии и психологии в США с точки зрения внедрения их в социальную жизнь общества. В этой книге высказывается обоснованное мнение о разрушительном влиянии на жизнь страны психологии и психиатрии, подтвержденное большим объемом статистических данных с 1960 по 1990 годы [27].

В одной из статей этой книги американский ученый, профессор Томас Цас, автор 23 книг по психиатрии, изучая влияние нравственного релятивизма в психологии, психотерапии, психиатрии на моральное состояние американского общества, пришел к важному выводу, что базирующиеся на атеистическом материализме психиатрия и психология постепенно заменили традиционные основы американского общества: личную ответственность, христианскую добродетель, высокие моральные стандарты на привлекательные, но дешёвые суррогаты: понижение моральных стандартов во имя избежания стресса и оправдание упадка личной ответственности психологическими травмами. По мнению Цаса, именно снижение индивидуальной личной ответственности, замена христианских добродетелей и нравственных ценностей их суррогатами для достижения комфорта стало главной разрушительной силой, которая влияла на американское общество на протяжении 50 лет.

В книге опубликованы данные о переменах в моральном состоянии США с 1960 по 1990 гг. За этот период количество детей, содержащихся государством, увеличилось на 300 %. Число самоубийств юношей, девушек и детей младше 20 лет увеличилось в 10 раз. Количество крупных преступлений в 5 раз [27]. Успеваемость в школах резко упала; количество девушек, вступающих в брак девственницами, снизилось с 50 до 20 %; количество крупных преступлений (убийство, изнасилование, ограбление) увеличилось в пять раз. Автор книги Брюс Уайземан замечает, что идеологической ос-

новой современной психиатрии и психологии является материализм (или атеизм)¹. Не случайно, что развитие этих дисциплин и их признание обществом идёт параллельно с секуляризацией и разложением христианства, отмечает автор. Фактически произошла замена религиозной жизни взаимодействием с психологами и психиатрами, а психология отвергла религиозную основу человека. Психологи и психиатры стали решать проблемы людей, которые ранее решались в рамках религии. И это привело к отрицательным психологическим и социальным изменениям [27].

Сегодня в российском обществе ученые констатируют просто обвал нравственности во всех сферах [26]. Видимо, и нам стоит приглядеться к происходящему в нашем обществе и соотнести это с теми процессами, которые констатировали американские ученые. Это выводы философского характера, но профессиональные психологи должны серьезно и ответственно отнестись к данной проблеме. Конечно, в сфере профессиональной этики психолога много сделано. Разработан Этический кодекс, изучение которого является обязательным в процессе получения специального психологического образования. В Кодексе изложены как общие принципы подхода к этическим проблемам, возникающим в процессе практической и научной деятельности, так и конкретные пути решения большинства проблем, с которыми сталкиваются психологи на практике. Кодекс является весьма полным и подробным нормативным документом, при условии следования которому можно добиться исполнения профессиональных обязанностей на уровне высоких моральных стандартов.

Однако наличие Кодекса – это недостаточное решение нравственных проблем в ходе практической деятельности. Проблема соблюдения моральных требований Кодекса в реальной деятельности не решается только его опубликованием как нормативного документа и изучением в учебном заведении. Второй важной стороной этой проблемы является моральная надежность личности специалиста. С одной стороны, целью Этического кодекса психолога в целом является создание системы ценностей, которой психологи должны руководствоваться в профессиональной и научной работе, и основной задачей Кодекса является благополучие и защита индивидов и групп, с которыми работают психологи. Но, с другой стороны, эти ценности не содержат духовной основы, которая и определяет духовно-нравственный облик личности специалиста и его моральную надежность. Кодекс – это просто очерчивание границ того, что можно и чего нельзя делать профессионалу, но это ничего не дает в плане готовности к исполнению этих требований на практике.

¹ Можно добавить, что основные концепции, на идеологии которых базируется американская прикладная психология – это гуманистическая психология, варианты психоаналитической психологии и бихевиоризм.

В настоящее время на вопрос о том, что определяет моральную надежность личности, нет полного и ясного ответа, не имеется даже полного определения, которое охватывало бы все стороны этого понятия. Принципиально важным аспектом моральной надежности личности является способность (или умение) вести себя нравственно, ориентируясь на голос собственной совести, быть справедливым в затруднительных обстоятельствах, проявлять уважение и милосердие к принимающим помощь в условиях, когда могут быть поставлены под угрозу личные интересы. Моральная надежность – это также и ответственность за свое поведение, признание себя источником, виновником данного поведения, как в случае исполнения моральных требований, так и в случае их нарушения. Кроме того, моральная надежность является не только способностью противостоять давлению ситуации и обстоятельствам, склоняющим нарушить моральные нормы и принципы, но и твердое, неизменное решение и умение всегда так поступать.

В профессиональной деятельности моральная ненадежность выливается в проблему, когда знание специалистом Этического кодекса профессии совсем не гарантирует соблюдения нравственных норм поведения в экстремальных условиях при отсутствии контроля общественности, либо в ситуациях искушения (т. е. предоставляющих возможность личной материальной выгоды в обмен на нарушение моральных норм).

Поэтому при профессиональной подготовке психологов необходимо выделять два аспекта: 1) этический – знание психологом этических требований Кодекса; 2) деонтологический – наличие личной готовности психолога к реализации тех принципов, которые изложены в Кодексе (т. е. наличие моральной надежности – личностных качеств, позволяющих профессионально и ответственно выполнять свою работу, свой долг).

Существующая практика подготовки практических психологов (также как и других специалистов помогающих профессий) предполагает обучение профессиональным этическим нормам в рамках профессиональной деятельности, без рассмотрения вопроса о моральном поведении психолога за пределами профессиональной практики и о состоянии его морального сознания. Предполагается, что подготовленный специалист обладает соответствующими нравственными качествами, необходимыми для реального исполнения требований Кодекса. Но проблема состоит в том, что этические стандарты помогающей деятельности (и в других отраслях психологии) гораздо выше средних этических стандартов поведения в социуме, уровень которых в настоящее время весьма низкий, а личная индивидуальная нравственность большинства молодых специалистов, как правило, находится именно на уровне средних стандартов социума.

Личностная готовность психолога-исследователя и моральная надежность определяется зрелостью его личности. Как полагает Г. Олпорт, обладание зрелостью личности предполагает сложившееся мировоззрение, устойчивую систему ценностей, морально-нравственную направленность, зрелую совесть, позитивные идеалы личностного развития, зрелую религиозность [20]. Таким образом, формирование личностно зрелого специалиста есть, прежде всего, воспитание его нравственности. Но нравственность – психологическое, субъективное образование, основой которого является совесть, поэтому нравственное воспитание предполагает воспитание совести специалиста [26].

Психолог, обладающий «зрелой личностью», не может работать в криминальных структурах, не может состоять в деструктивных сектах, так как они несут вред и гибель людям и обществу. Зрелость личности – это и наличие ответственности и способности нести ответственность за других людей и четкое осознание профессионалом своих мировоззренческих позиций с пониманием тех границ вторжения в личность клиента, на которые он имеет право. В связи с этим очень спорным вопросом сегодня является наличие так называемой духовной психологии (и трансперсональной в том числе) с широкими полномочиями вторжения в духовную жизнь клиентов.

В целом можно сказать, что личностно зрелый психолог должен иметь мировоззрение, в котором должны быть определены такие категории, как «добро» и «польза», «зло» и «вред». Нравственный релятивизм, то есть признание того, что «добро» и «зло» – это одно и то же, ведет к нравственному хаосу. Если «добро» и «зло» – одно и то же, то никакой личной ответственности быть не может. Это влечет за собой опасные социальные последствия.

Цель экспериментального исследования – обогащение наших знаний о психологических характеристиках человека. Целью экспериментального исследования часто является решение практических, прикладных задач. В любом случае, получаемые нами результаты должны использоваться исключительно на благо людей. Психологи должны четко себе представлять ради чего они работают, в какую область вторгаются. Есть сферы деятельности психолога, где психология смыкается с медициной. Врач, не исполняющий требования врачебного кодекса, может стать убийцей. Психолог, профессионально и личностно не готовый, или преследующий личные корыстные цели может стать орудием в руках преступников, может нанести вред внутреннему миру личности, может стать причиной заболевания человека. Можно перечислить целый ряд аспектов нанесения возможного вреда в процессе экспериментального психологического исследования, выделяя два вопроса: кому наносится вред? Каким образом? Вред может наноситься социуму в целом, профессиональному сообществу специалистов, осуществляющих

психологическую помощь и конкретному испытуемому, участвующему в эксперименте. Вред может быть нанесен специалистом осознанно и неосознанно. В зависимости от этого и меры, применяемые к нарушителю профессиональной морали, будут различными: от критики и порицания в профессиональной среде до обращения к судебному разбирательству.

В заключение, размышляя о перспективах дальнейшего развития психологической деонтологии как отдельной психологической дисциплины, можно сказать, что существует огромное число различных видов психологических дисциплин: по отраслям – общая, экспериментальная, педагогическая, социальная, возрастная, сравнительная и другие; по методологическому подходу – естественнонаучная, гуманитарная, философская, метафизическая и т. п.; по типу концепции человека – психоаналитическая, гуманистическая, поведенческая (бихевиоральная), трансперсональная, христианская и т. д. Это многообразие видов психологии определяется тем, что психология не существует вообще, сама по себе, это всегда психология человека, и тем самым все области жизни и деятельности человека, его развития и познания имеют свои психологические проблемы, которые необходимо осмысливать. Каждую из этих областей необходимо оценивать с точки зрения позитивных или негативных последствий для будущего людей, поэтому психологическая деонтология будет развиваться вместе с психологией и будет актуальна всегда.

Список литературы

1. Веселова Е.К. Психологическая деонтология: мировоззрение и нравственность личности. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – 316 с.
2. Веселова Е.К. Совесть как психологический феномен // Вестник СПбГУ. Сер. 12. – 2009. – Вып.4. – С. 129–137.
3. Вершинина С.Ф., Потявина Е.В., Стуков А.Н. Психосоциальные проблемы современных методов лечения злокачественных опухолей // Психофармакология и биологическая наркология = Psychopharmacology and Biological Narcology. – 2006. – Т. 6. – № 3.
4. Воловикова М.И. (отв. ред.) Проблемы нравственной и этической психологии в современной России // Труды ИП РАН. – 2011. – 320 с.
5. Ворончихина Т. Формирование профессионально-этических качеств будущего психолога как составляющая подготовки специалиста // Прикладная психология и психоанализ. – 2006. – № 3. – С. 75–84.
6. Горбунова В.В. Этические дилеммы в психологической практике // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 4. – С. 113–119.
7. Дикевич Л.Л. Нравственная психология: учеб.-метод. пособие. – Смоленск: СМГУ, 2008.
8. Журавлев А.Л., Юревич А.В. (отв. ред.) Психология нравственности. Серия: «Психология социальных явлений». 2011. – 508 с.
9. Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в институте психологии РАН // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 6. – С. 5–18.

10. Забродин Ю.М. Учитель для новой школы – психолого-педагогическая подготовка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 121. – С. 14–18.
11. Загурская Н.В. Постчеловек: положение человеческого существа в ситуации после постмодерна // Человек постсоветского пространства: сб.к материалов конф. Вып. 3 / под ред. В.В. Парцвания. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. – С. 245–250.
12. Иванов А.Е. Анализ отечественных и зарубежных этических кодексов психолога (на примере этических требований в психодиагностике) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2010. – № 4. – С. 44–47.
13. Караваев В. Деонтологические требования к подготовке офицеров запаса // Высшее образование в России. – 2008. – № 3. – С. 143–145.
14. Константинова Т.В. Коммуникативное взаимодействие в диаде «врач-больной» // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 6-2. – С. 240–249.
15. Кораблина Е.П. Теоретические и прикладные аспекты помогающей деятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2003. – Т. 3. – № 6. – С. 104–114.
16. Корчак Е.В. Формирование профессионально-нравственных качеств в процессе изучения общеобразовательных дисциплин в учреждениях общего профессионального образования (на примере информатики) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – Т. 3. – № 2. – С. 90–95.
17. Крук В.М. Психология надежности специалиста: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2010. – № 3. – С. 181–188.
18. Купрейченко А.Б. Основные характеристики нравственно-психологической регуляции экономической активности // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. VI. – № 4. – С. 269–275.
19. Мироненко И.А. Проблема нравственности в современной российской психологии // А. Л. Журавлев, А. В. Юревич (отв. ред.) Психология нравственности. Труды ИПРАН. – 2011. – С. 15–29.
20. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
21. Посохова С.Т. Современная психологическая диагностика: проблемы теории и этики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. – Социология. – Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 7–17.
22. Сурнов К.Г., Балашова Е.Ю., Тищенко П.Д. Проблемы этики в клинической психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2006. – № 2. – С. 3–11.
23. Соколова Е.Н. Морально-педагогические предпосылки повышения профессионального образования // Научные исследования в образовании. – 2008. – № 2. – С. 51а-53.
24. Соколов В.П. Деонтологический подход в формировании личности студента-юриста // Право и образование. – 2007. – № 7. – С. 54–63.
25. Стрижов Е.Ю. Нравственно-психологический подход – новая тенденция в развитии юридической психологии // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 67–82.
26. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 3. – С. 107–117.
27. Wiseman Bruce. Psychiatry – the Ultimate Betrayal. Freedom Publishing. Los Angeles, California, USA, 1995.